

Это художественное произведение. Имена, персонажи, места и события либо являются плодом воображения автора, либо намеренно искажены. Любое сходство с реальными людьми, живыми или умершими, событиями или местами является случайным. Никакая часть этой работы или содержащихся в ней идей не может быть воспроизведена или использована для обучения искусственного интеллекта.

Copyright © 2025 by J.L. Vampa

All rights reserved. Published in the United States by Vampa Productions, LLC

No part of this book may be reproduced or used in any manner without written permission of the copyright owner except for the use of quotations in a book review.

For more information, address: jlvampa@jlvampa.com

Копирование, тиражирование
и распространение материалов, содержащихся в книге,
допускается только с письменного разрешения
правообладателей.

ДЖЕЙН ЛЕНОР ВАМПА

МОСКВА
2026

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
В16

Вампа, Джейн Ленор

В16 Изгнание фейри : NoSugar Books / Вампа, Джейн Ленор; пер. с англ. Вероника Борискина. — М.: Издательство АСТ, 2026. — 352 с. — (Готическая романтика).

ISBN 978-5-17-183620-7.

Странная болезнь преследует добрых жителей Дублина. Она проникает под кожу, опутывая человека, прежде чем распуститься в теле. Никто не знает, откуда она взялась. Никто не может найти лекарство.

Атта Морроу намерена выяснить правду о Чуме. Однако ее исследования незаконны, что ставит под опасность ее академическое будущее в Тринити-колледже. Когда очередная вылазка привлекает внимание печально известного профессора патологической анатомии Сондера Мердока, девушка приобретает неожиданного союзника — и опасное искушение.

Все глубже погружаясь в изучение Чумы, Атта и Сондер сталкиваются с тайнами старшей науки, в которую они свято верят. Но, возможно, пришло время обратиться к фольклору, прежде чем они и Дублин погибнут?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

В оформлении использованы материалы Shutterstock

ISBN 978-5-17-183620-7.

© Джейн Ленор Вампа, текст, 2026
© Вероника Борискина, перевод, 2026
© Холь-меланхоль, иллюстрации, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

«Во веки веков»

Девиз Дублинского Тринити-колледжа

Дублинский журнал медицины

1990 г.

Первый случай Ирландской Чумы был зарегистрирован у нулевого пациента в Дублине в 1987 году. На сегодняшний день, благодаря привлечению ряда специализированных организаций, Ирландскому центру по надзору за охраной здоровья (ЦНОЗ) удалось добиться значительного прогресса в борьбе с Ирландской Чумой неизвестного происхождения.

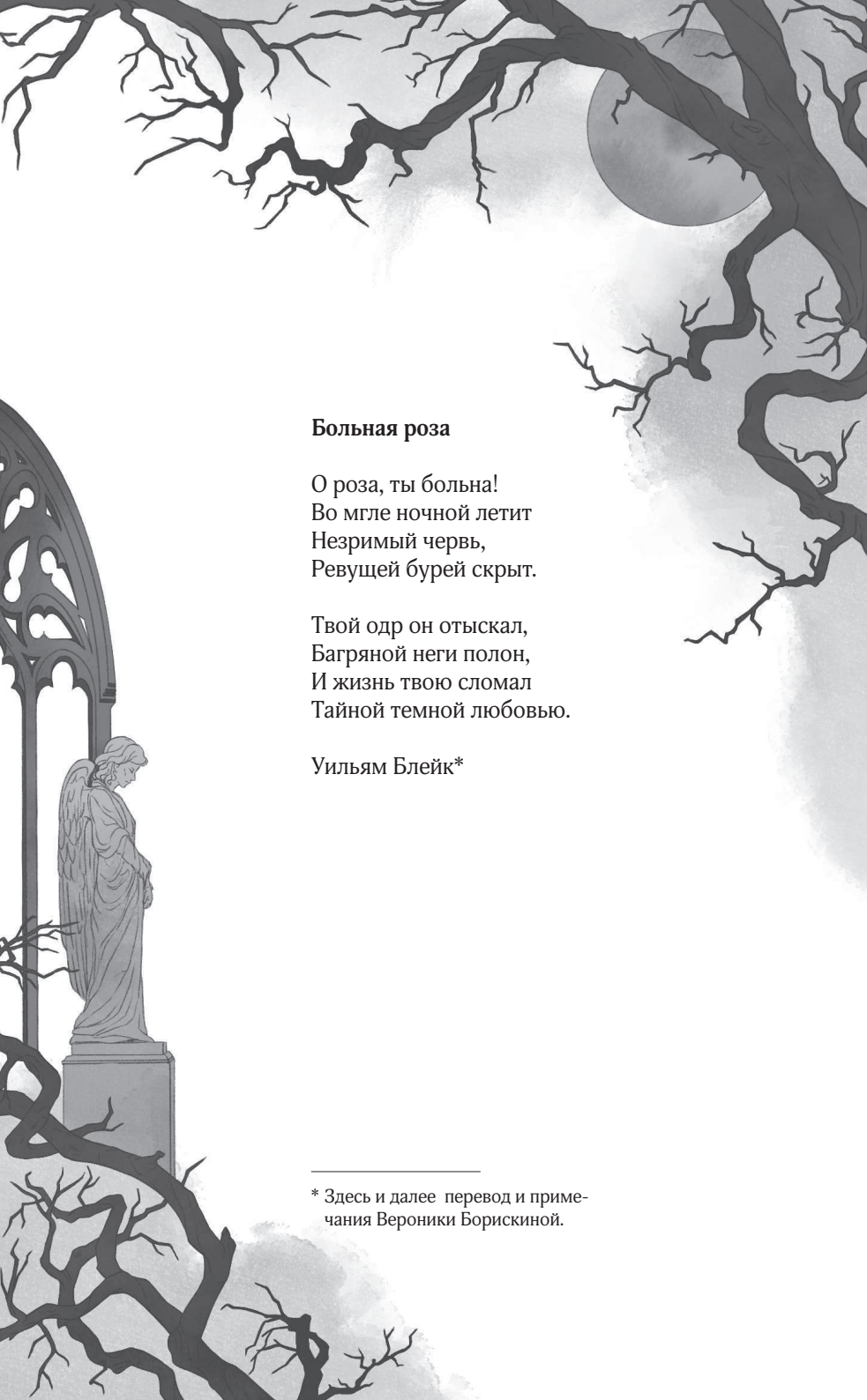

5 ноября 1993 г.

«Он всегда читает возле стеллажей, засунув руку в карман, пока не приходит время перевернуть страницу. Именно эту привычку я отметила первой, хотя мне следовало сосредоточиться на учебе. Вместо этого я наблюдала, как он переходит от одного стеллажа к другому. Тогда я и подумать не могла, что однажды наша встреча изменит всю мою жизнь.

Что вместе мы изменим все».

Из дневника Ариатны Морроу,
найденного среди обломков
в эпицентре взрыва.

Больная роза

О роза, ты больна!
Во мгле ночной летит
Незримый червь,
Ревущей бурей скрыт.

Твой одр он отыскал,
Багряной неги полон,
И жизнь твою сломал
Тайной темной любовью.

Уильям Блейк*

* Здесь и далее перевод и примечания Вероники Борискиной.

АТТА

Сентябрь, 1993 г.

Ташить труп под дождем — дело хлопотное и скользкое. Крупные капли застилали Атте глаза, пока она волочила тело при свете луны, а трупное окоченение только усложняло и без того нелегкую работу. Разглядеть грязь, забрызгавшую ее твидовые брюки и бежевый плащ, не представлялось возможным, как и различить черты лица мертвеца, вдвое превосходившего ее размерами.

— Я только недавно купила эти ботинки, ублюдок, — процедила Атта сквозь зубы, привалив тело к машине и упершись в него бедром, чтобы удержать на месте.

Она понимала, что мертвец ни в чем не виноват. Почившим погода неподвластна.

Пытаясь удержать труп, Атта вытащила из кармана ключи и на ощупь вставила нужный в замок. Несмотря на онемевшие пальцы, ей удалось открыть багажник старенькой «Гранады» семьдесят седьмого года выпуска.

Не впервой ей было иметь дело с покойником. Нет, первый раз случился двадцать пять лет назад, в трехлетнем возрасте. Да и ташить тело в ночи ей тоже не в новинку. Хотя обычно Атта использовала для перевозки каталку. Сегодняшняя ночь не задалась. Все пошло не по плану.

Однако, вне всяких сомнений, Атта была сообразительна.

Перед глазами появился знакомый туман, все вокруг потемнело. Атта вздрогнула, и труп упал на нее; грудь мертвеца врезалась в ее плечо, и ей пришлось отступить на шаг. Тяжело дыша, Атта постаралась отогнать пульсирующую в голове боль, а вместе с ней и жуткие галлюцинации.

К счастью, на этот раз сработало.

Но тело выскользнуло из ее рук и с грохотом свалилось на асфальт. Атта выругалась себе под нос. Хотя она и благодарилась судьбу за сломанные фонари и зловещие облака, скрывавшие парковку, а вкупе с ней и ее темные делишки, с такой скоростью ей не добраться до Дома Ахиллеса до рассвета. Следовало бы дожидаться ясной ночи — или хотя бы раннего утра, если уж на то пошло, — но Атта не могла упустить этого Джона Доу*.

Наклонившись, она небрежно обхватила труп руками и подняла. Кряхтя и извергая ругательства, за которые мама наверняка плеснула бы в нее святой водой, Атта прижала мертвеца к груди и почувствовала, как заныли мышцы.

Вероятно, ей стоит записаться в спортзал.

Фыркнув от самой абсурдности идеи, Атта чуть снова не уронила труп.

И все же ей удалось подтащить его поближе.

— Еще немного, — подбадривала она себя, преодолевая напряжение.

Ее тошнило от того, как пятки мертвеца скребли по асфальту. Она никогда не реагировала на внутренности и кости под скальпелем или костной пилой, но это другое. Она вообще не должна была слышать этот тревожный шорох сквозь шум дождя, но ливень наконец-то стихал, и звук шаркающей кожи казался слишком человеческим.

И неважно, что в теле уже не осталось ничего человеческого. Больше нет. Его душа отправилась туда, куда отбывают все души, чтобы стать призраком или обрести покой.

Прежде чем мертвец вновь выскользнул из рук, Атта успела засунуть его плечи в багажник, подавив крик разочарования. Дождь почти стих, полная луна выглянула из-за туч и озарила пространство шелковистым светом, позволив разглядеть скрюченное обнаженное тело с наспех зашитой грудью.

Очередной неопознанный труп. Еще один в куче тел переполненного морга.

Атта сама приняла его, промаркировала и провела подготовительные процедуры в соответствии с протоколом. Она планировала, как и полагалось, разместить его рядом

* Условное имя неопознанного трупа.

с остальными, чтобы утром могильщики отвезли тела в крематорий. Но к моменту закрытия, когда все уже разошлись, Атта ощутила потребность узнать, что скрывал в себе этот неизвестный. Ее пальцы изнывали от неутолимой жажды приступить к вскрытию.

Поэтому она незаметно перевезла его в свою тайную импровизированную лабораторию под моргом Галлахеров, оснащенную списанными инструментами, которые Атта получила в Доме Ахиллеса в качестве оплаты, и с воодушевлением приступила к исследованиям.

Во вскрытой грудной клетке на первый взгляд все выглядело так, как и ожидалось. Кровь почернела от Чумы, органы отказали из-за инфекции.

Но затем Атта кое-что заметила.

Прорастающий из легких цветок.

Не мираж и не игра света от лампы. И даже не подобие ростка, которое можно было бы принять за аномальное новообразование. Нет, взору Атты открылся жуткий чужеродный цветок, который пустил корни в легком мужчины и расцвел.

Дождь стекал по лицу Атты, капая с ресниц. Она оторвала взгляд от мокрой зашитой груди и велела себе не доставать цветок из кармана. Не сейчас. Он наверняка уже весь пропитался влагой, и ей вообще не следовало вынимать его из тела. Все же он не походил ни на одно из тысячи растений, которые она изучала в учебниках и дневниках дедушки, с детства зачитанных ею до дыр.

Но что сделано, то сделано.

Не желая больше смотреть на труп, Атта приложила все силы, тянула и толкала, пока не втиснула тело в багажник и не захлопнула крышку, запрыгнув на нее всем весом, как на переполненный чемодан, пока та наконец не защелкнулась. Атта со вздохом скользнула на водительское сиденье, гадая, насколько сильно у нее потом будет болеть спина.

Машина завелась с третьей попытки.

Зато физическая нагрузка помогла Атте согреться. Хотя она все же включила обогреватель на полную мощность в надежде, что он немного просушит ботинки. Тот издал ужасный шипящий звук, будто насмехаясь над ней, и стал выдувать только холодный воздух. Атта врезала кулаком

по приборной панели, отчего система кондиционирования полностью вышла из строя.

— Черт, — пробормотала она и включила заднюю на своей капризной машине.

На улицах еще царила темнота, но часы на панели показывали 5:42, вскоре небо начнет светлеть. За рулем Атта представляла себе, как на ухабах труп трясется и дергается в багажнике, однако у нее не было времени на мысли о таком кощунственном отношении к мертвым. Она подавила смехок. Этот поезд уже давно ушел.

Подъехав к месту назначения, Атта выключила фары и свернула на гравийную дорожку, скрытую зарослями черной ольхи.

Во время первого визита Атта приняла эти ирландские деревья с зубчатыми листьями за знак удачи. Знак того, что она сделала правильный выбор.

Но сегодня утром они словно издевались над ней одним своим видом.

Атта в ответ оскалилась и объехала Дом Ахиллеса с его внушительными арками и ребристыми сводами. С его грубой, неровной кладкой и многостворчатыми окнами.

Она не могла отрицать, что здание выглядело великолепно, даже если и вызывало легкую дрожь. Атта вышла из машины, не захлопывая дверь, и открыла багажник. Она припарковалась так, чтобы труп был хорошо виден, и развернула брезент, будто преподнося подарок.

Довольная открывшимся видом, Атта направилась к оформленной в готическом стиле двери, которая идеально соответствовала той, что выходила на Меррион-сквер. Впрочем, Атта, как и все посетители, пользовалась только черным ходом.

Девушка ударила молотком в виде открытой пасти горгульи по толстой полированной черной двери Дома Ахиллеса. Прошла целая вечность, прежде чем раздался скрежет заслонки глазка, скользящей по деревянной поверхности. Она быстро вернулась на место, и дверь со скрипом отворилась, являя взору знакомую маску.

Все члены Дома Ахиллеса носили одинаковые маски чумных докторов, что явно указывало на принадлежность к одному из тайных обществ Тринити, но маска этого анатома